

Вячеслав Вишенин

ВОЛШЕБНЫЕ ЧАСЫ

Сказки 6

Вячеслав Вишенин

Волшебные часы. Сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29411997

ISBN 9785449025760

Аннотация

Сказки в жизни каждого человека играют важную роль. С их помощью мы учимся отличать добро от зла, а хорошие поступки от плохих. Надеюсь, что мои сказки найдут отклик в сердцах юных читателей.

Содержание

Сказка о великом мастере	5
Королевство Лира	11
Сказка про упрямого Ослика	16
Заколдованные цветы	21
Вкусная каша	27
Волшебные часы	32
Жемчужина мира	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Волшебные часы Сказки

Вячеслав Вишенин

© Вячеслав Вишенин, 2018

ISBN 978-5-4490-2576-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о великом мастере

*Памяти народного артиста России,
художественного руководителя Мытищинского
театра кукол «Огниво» Станислава Федоровича
Железкина посвящается*

В одном городе жил скромный, но очень талантливый Художник. Он писал красивые картины. Такие удивительные, что те никого не оставляли равнодушными. Ими подолгу засматривались люди. Засматривались, когда шли куда не спеша, прогуливаясь по улице. Засматривались, когда шли по делам. И даже когда очень куда-нибудь торопились, останавливались, чтобы взглянуть на прекрасные творения. Ведь картины были не только красивыми, но еще и добрыми. Люди, глядя на них, становились отзывчивее и мягче, приветливее и добродушнее, щедрее и нежнее. А их сердца оказывались открытыми для любви и счастья. Этими картинами любовались все: взрослые люди и маленькие дети, франтоватые парни и простодушные девушки, ответственные чиновники и простые работяги. Картины так благотворно воздействовали на горожан, что поголовно у всех вызывали слезы умиления и восторга. Это происходило потому, что каждое свое полотно Художник писал с любовью и душой.

Художник был очень энергичен и хотел написать как мож-

но больше картин. Он понимал, что каждый новый холст делает еще одного, или нескольких людей, счастливее и добрее. Поэтому каждое утро встречал, стоя у мольберта. Когда Художник брался за кисть, он еще не знал, какую картину напишет сегодня. Но стоило ему сделать первый мазок, как рисунок выходил сам собой. Словно им управляла какая-то невидимая рука. Картины не были похожи друг на друга, но от того не становились хуже. Наоборот, всякий раз они получались совершенно удивительными и прекрасными.

За то, что картины Художника нравились горожанам и вызывали такие светлые чувства, все называли его Великий Мастер. Мастер был очень трудолюбив и талантлив, и поэтому каждое его полотно можно было смело назвать шедевром.

Горожане любили Мастера и с удовольствием покупали его полотна. Многие хотели иметь его картины у себя дома. Многие мечтали за счастье прикоснуться к части большого искусства. Ведь от этих картин внутри дома становилось уютней и теплей.

Но были и такие, кто не разделял эти чувства к художнику. Кто всеми силами боролся с Талантом и Признанием. Это были завистливые и глупые люди. Бездари, которые сами в жизни ничего не добились и не сделали ни капли полезного для других. Именно этим людям слава Мастера не давала покоя. Она раздражала их и вызывала неумный гнев. Самую большую неприязнь к Мастеру испытывал Дворцовый Художник. Когда-то он и сам был неплохим художником, но по-

том стал лениться и его картины со временем становились все хуже и хуже. Так что, в итоге, за какую бы картину он не брался, у него получалась откровенная мазня. За это народ его так и прозвал – Мазила. Мазила приходил в бешенство, когда слышал о таланте Великого Мастера. Сам-то он себя считал лучшим из лучших и верил, что его искусство намного краше. Он старался убедить всех, что картины Мастера никудышные, никому не нужные, и от них нет никакой пользы.

Мало того, Мазила не гнушался делать Великому Мастеру разные подленькие штучки. Он подбивал таких же гнусных людей, как он сам, писать на Мастера фальшивые кляузы и доносы, обещая им за это свою помощь и поддержку. В этих кляузах говорилось, что картины художника нарисованы крайне неудачно, бездарно и топорно, и потому выглядят жалко и безвкусно. Что людям такое искусство не нужно. А вот картины, которые пишет он, Дворцовый Художник, являются вершиной мастерства. Когда Великий Мастер узнавал о каждой такой кляузе, его сердце, словно острая стрела, пронзала невыносимая боль. Мастер очень переживал из-за этих кляуз, и сильно расстраивался. А стрел с каждым днем становилось все больше. Они вонзались в сердце Мастера все глубже и острее. Художнику становилось все больнее и больнее, а сил для жизни оказывалось меньше и меньше. Это доставляло огромную радость Мазиле. Тот потирал руки от удовольствия и готовил очередную гнусность.

Однажды Мазила пришел к Градоначальнику и потребовал выселить Мастера из города, объяснив это тем, что творчество Мастера наводит смуту. Мол, люди из-за этих картин меньше стали работать и выполнять свои прямые обязанности. Градоначальник, такой же глупый человек, как и его подданные, издал приказ об изгнании всеми любимого художника. Он отправил начальника полиции к его дому, и наказал тому немедленно привести приказ в исполнение. Да только ничего не вышло у злодеев. Не получилось у них выселить Великого Мастера из города. Сердце его, узнав об этой гнусной низости, перестало биться. Не смогло оно больше бороться с человеческой подлостью. Великого Мастера похоронили у городской ратуши, и всякий добрый человек, идя на службу, проходил возле могилы художника и поминал его добрым словом.

Спустя некоторое время, словно в наказание за смерть Мастера, на город надвинулись темные силы. Это были несметные полчища захватчиков. Завоеватели хотели разорить город и уничтожить всех его жителей. Их было такое несметное количество, что ни о каком сражении и речи быть не могло. Трусливый Градоначальник вместе с Мазилой и подданными бежали из города, оставив всех жителей на неминуемую смерть. Спасая свои жизни, они просто бросили город и его жителей на произвол судьбы. И казалось, что ничто уже не спасет горожан от гибели, как вдруг кому – то пришла мысль вынести все картины Великого Ма-

стера на улицу и выйти с ними навстречу завоевателям.

Сказано – сделано. Через несколько минут все жители города, от мала до велика, вышли из домов и выстроились возле городской стены с картинами Великого Мастера. Они надеялись, что красивые полотна Мастера спасут горожан. Это был их единственный шанс. А несметные полчища уже с ревом, воплями и свистом неумолимо приближались к городу. Казалось, еще чуть – чуть, и этот огромный натиск сметет горожан со своего пути и ворвется в город. Но... тут произошло чудо. Дикое, оголтелое войско головорезов вплотную подлетело к строю горожан и... вдруг остановилось. Воины слезали с коней, подходили к картинам и внимательно их разглядывали. Все войско спешилось. Вопли и рев прекратились. На поле брани воцарилось полное молчание. Спустя минуту суровые, мрачные лица завоевателей стали проясняться, и приобретать добрые, приветливые выражения. Затем началось что-то невообразимое. Захватчики бросали на землю свои мечи, сабли, копья и поворачивали назад. На их лицах были слезы. Даже самые дикие воины рыдали как дети, глядя на картины Великого Мастера. Полотна произвели на воинов такое сильное впечатление, что в их душах что-то изменилось. Внутри закрались чувства, которые были доселе неведомы. Красивые и добрые картины Мастера не могли оставить варваров равнодушными. В полном смятении войско покинуло город и вернулось на свои земли.

А горожане были полны счастья. Ведь мастерство худож-

ника спасло их от неминуемой гибели, и еще раз доказало, что Красота спасет мир! В городе вновь воцарились мир и покой, и жизнь потекла своим размеренным чередом, согретым любовью, счастьем и согласием.

Королевство Лира

Негде среди суровых лесов и бескрайних полей, негде среди огромных равнин и цветущих лугов, негде среди широких рек и глубоких озер, на семи холмах находилось королевство Лира. Было оно небольшое, но удивительно красивое. Жили в этом королевстве певцы и музыканты, художники и скульпторы, писатели и поэты, актеры и драматурги. Были они культурны и вежливы, изъяснялись они очень изысканно и галантно, разговаривали на разных языках, прекрасно пели и танцевали. Кавалеры всегда снимали шляпы при виде дам, а дамы склонялись в реверансе при виде мужчин. Слушать их речь было одно удовольствие: «Милостивый государь! Не будете ли вы столь любезны...» или «Сударыня, не соблаговолите ли вы...» Поэты писали прекраснейшие стихи, воспевавшие человеческие добродетели, от которых все вокруг становилось добрее и нежнее. Музыканты сочиняли великолепнейшие мелодии и песни, трогательнее которых не было на белом свете. А художники создавали волшебные картины, от которых нельзя было оторвать глаз. Любовь и гармония царили во всем королевстве, и не было в мире ничего более прекрасного, чем эта трепетная идиллия.

Так продолжалось много лет, пока однажды не случилась беда. Власть в королевстве захватила шайка разбойников

во главе с Жаданом Большеголовым и его отъявленными головорезами – Истериной Костлявой, Лютобраном Хитрованом и Хлипаком Трехглазым, Не ожидали жители королевства такой подлости от Большеголового. Ведь он, заходя в королевство, представился их другом, уверял, что такой же художник и поэт, а войдя внутрь, учинил разбой и беззаконие. Отменил все указы, действовавшие до сих пор, и ввел свои. Отныне жителям королевства запрещалось быть вежливыми, говорить добрые слова, изящно изъясняться, писать красивую музыку и стихи, рисовать прекрасные картины. А самое главное, запрещалось говорить друг другу правду. Теперь все обязаны были лгать, фальшиво улыбаться, подлизываться и доносить друг на друга. Но самое ужасное то, что нужно было называть Большеголового Лучшим Правителем в Мире. За отказ от выполнения следовало немедленная кара.

Сам-то Жадан был не особо умен, поэтому всегда прислушивался к тому, что скажет ему верная шайка. Самым главным заправилой во всех бесчинствах была Истериная Костлявая. Она опаивала Жадана снадобьями и настойками, и советовала ему, как поступать. Шепнет она новому правителю, что, мол, теперь художники должны писать только отвратительные картины – Большеголовый издает такой указ. Скажет Костлявая, что музыканты и поэты обязаны сочинять безобразные музыку и стихи – Жадан рад стараться. Насукает она его, что артистам и певцам надобно кривляться

на сцене – глупец тут же распоряжается об этом. Ох, сколько гадостей наделала эта Костлявая, сколько крови попортила.

А Лютобран – Хитрован затуманивал людям головы. Он убеждал их, как бедно и бескультурно они жили. Каким низким творчеством они занимались. И только с приходом Жадана Большеголового в их жизни наступил самый лучший, самый важный момент. Что теперь все изменится. Что жизнь станет лучше и интересней. И уж он-то, Лютобран – Хитрован, все для этого сделает. Надобно лишь все старое и ненужное выбросить и забыть, а все новое принять и узаконить.

Хлипак же Трехглазый со своими верными псами рыскал по королевству, и выискивал недовольных новой властью, о которых тут же докладывал Большеголовому. Кто что не так сказал о новом правителе, кто не так посмотрел на него, кто что смутное задумал. Новый царь от неугодных ему людишек разом избавлялся: заточал их в темницу или выгонял из королевства.

Черные времена настали в королевстве Лира. Народ был запуган до смерти. Люди боялись посмотреть друг другу в глаза, боялись сказать правду. Повсюду были верные псы Трехглазого. Везде находились уши и глаза Большеголового. Не нужны стали красивые стихи и песни. Прекраснейшие полотна художников выбрасывались на помойку. Произведения драматургов сжигались на улицах. Талантливая игра актеров стала посмешищем. Отовсюду слышались ругань и сквернословие. Звучала ужасная музыка. На сцене иг-

рались поганые пьесы. Поощрялось доносительство и предательство. А Жадан со своей бандой каждый день распивали хмель и орали грязные, подзаборные песни Жизнь стала невыносимой.

Люди не знали, что делать, как помочь своему горю. Понимали, что дальше так жить нельзя. Однажды у старого, мудрого художника собрались те, кто еще не пал жертвой новых порядков, кого не сломила новая власть, и кто имел еще в себе силы бороться за возрождение прежнего государства. Их было немного, но каждый из них был лучшим в своем ремесле, и поэтому каждый был готов идти до конца. На собрании было решено написать послание верховному князю Добромиру – Красное солнышко. Отправили его с почтовым голубем. Теперь оставалось только ждать и надеяться.

Долетит ли голубь? Не перехватят ли его псы Трехглазого? Поймет ли князь Добромир, где ждут его помощи? И сколько дней эта помощь будет идти? Такие мысли одолевали жителей королевства. А князь Добромир, получив письмо, уже спешил на помощь со своей ратью. И гул от бряцания кольчуг и мечей его войска с каждой минутой становился все сильнее, и тихим ужасом отдавался на лицах разбойников. На буланом коне ворвался Добромир в королевство и принялся крушить приспешников Большеголового. Разлетались разбойники в разные стороны и бежали сломя голову от страха. И где бы ни прятались новоявленные правители, везде настигала их справедливая кара возмездия.

Схватил Добромир Жадана Большеголового с его приспешниками, заковал их в кандалы, да приказал отвезти в дикие леса, жить там и навсегда забыть дорогу обратно. А коли вернуться они – пощады не будет. Сказано – сделано. Отвезли воины Добромира разбойников в лес, да там и выпустили. Как сложилась их дальнейшая судьба – не ведомо. Может быть, их разорвали и съели дикие звери. А может, Жадан с Истриной, Лютобраном и Хлипаком организовали в тайге новое государство, и учат теперь медведей и волков, как правильно петь, танцевать и писать стихи? Кто знает, кто знает...

Сказка про упрямого Ослика

В одной очень теплой стране, где никогда не бывает зимы, где круглый год растут травы и цветы, а в голубом небе резвятся и поют птицы, у дедушки да бабушки жил – был маленький Ослик. Был он невысокого роста, имел два больших уха, которыми прекрасно слышал, и хвост с кисточкой на конце, чтобы отгонять мух. В общем, обыкновенный Ослик, довольно милый, если бы не... Если бы наш ослик не был упрямым, как... Вы уже догадались? Именно! Упрямым, как осёл.

Чего бы ему ни говорили, чего бы ни советовали, Ослик никогда никого не слушал и всегда поступал по-своему. Даже если ему подсказывали умные вещи. Заносчивый Ослик был убежден, что его размышления самые верные.

Как-то раз увидел дед, что Ослик пьет воду из лужи. Подошел и говорит ему:

– Не пей воду из лужи. Это грязная вода! Попей лучше воды из родника.

А ослик ему в ответ:

– Вот еще! До родника долго идти, а лужа тут, рядом. Напьюсь из нее. Авось, ничего со мной не случится.

Какое там! У Ослика так потом болел живот, что три дня не мог подняться на ноги.

В другой раз заметила бабка, что ослик рвет сорный ку-

старник – «вороний глаз». Подошла и говорит:

– Не ешь эти ягоды! Они ядовиты! Лучше пожуй сочной ячменной соломки.

А Ослик в ответ:

– Не хочу я соломы! А эти ягоды сладкие и вкусные! Какой от них может быть вред?

Бедный Ослик... Если бы он послушался бабушку! Но он ведь сделал по – своему. Ох, и болел он потом. Ох, и плохо ему было. Выл так, что деревья качались. Целую неделю голова кружилась от слабости.

И так всегда. И так во всем. Ему про Федота, а он – про енота, ему про стрельца, он – про удалца. Столько шишек получил, столько оплеух нахватал, а ума так и не нажил. Самое интересное – то вот что. Понимал, ведь, Ослик, что дельные советы ему дают, правильные, но из-за упрямства своего глупого делал все наоборот. Однажды выбегает со двора. Дед с бабкой ему вслед:

– Ты далеко ль, Ослик?

– Прогуляюсь до леса и обратно.

– Да ты что, Ослик! В лесу волки. Поймают тебя и съедят.

А Ослик самоуверенно им отвечает:

– Авось не съедят. Пусть сначала догонят.

И что вы думаете? Правильно! Догнали его волки и так бока отодрали – еле жив остался. Насилу от них ноги унес. Целый месяц дед с бабкой упрямяца отхаживали, целебными травами отпаивали, снадобьями раны смазывали.

А Ослик только стонал, и говорил, что больше в лес никогда не пойдет. Обрадовались дед с бабкой, повзрослел, мол, наш Ослик, за ум взялся. Да не тут – то было. Как только поправился их больной, тут же заявил:

– Пойду за речку на дальний лужок. Там, говорят, трава сочная.

Перепугались тут старики, отговаривают его:

– За речкой овраг глубокий. Попадешь туда – никто тебя не вытащит. Или от голода сам погибнешь, или звери дикие разорвут.

А Ослик не слушает их, бахвалится:

– Что мне этот овраг. Я его враз перепрыгну. А вы со своими советами мне надоели. Не хочу жить с вами. Не вернусь больше. Останусь там жить.

Загоревали старики, да делать нечего. Ушел от них упрямый Ослик. До речки-то легко добрался. А потом, видит, овраг огромный. Разбежался, прыгнул, да силенок не хватило у хвастуна. Шмякнулся на дно оврага. Сидит, ушибленные бока потирает да думает, как из оврага выбраться. А тут Лиса бежит. Увидела Ослика в овраге, облизнулась: «Это ж надо! Такое счастье привалило! Да мне тут на три дня еды хватит». Попробовала спуститься, но никак не получается. Больно глубоок овраг – не может лапами до дна достать. А если спрыгнуть вниз, то потом самой не вылезти. Думала – думала, что же делать? И придумала – пошла дикого Кабана звать на помощь. Понимает рыжая, что придется едой де-

литься. А что делать? Самой не достать. «Ну, ничего, – думает Лиса. – Мне и на два дня еды хватит». Рассказала она все Кабану, что так, мол, и так. Сидит в овраге осел. Весь такой хорошенький, упитанный, что прямо сам в пасть просянется. Надо, мол, его только из оврага вытащить. У Кабана от слов Лисы слюни потекли. Вернулись Лиса с Кабаном, ходят по краю оврага на Ослика смотрят, облизываются, зубами щелкают. А бедный Ослик сидит в овраге, от страха еле жив. Дрожит, прощается с жизнью, слезами заливается:

– Зачем я бабушку с дедушкой не слушался? Зачем упрямился? Вот и поплатился за свой норов....

А Лиса с Кабаном попробовали вниз спуститься. Кабан наверху стоит, клыками в землю уперся, Лису за лапы держит. Опять ничего не выходит. Снова Лиса до дна достать не может. Уж больно глубокий овраг. И так пробовали, и сяк. Опять ничего не выходит.

– Эх, – думает Лиса. – Нужно Медведя звать. Конечно, придется делить еду на троих. Но ничего, мне – то уж на целый день еды останется.

Пошли Лиса с Кабаном за Медведем. А Ослик увидел, что они ушли и как завоет, как закричит изо всех сил:

– Бабушка! Дедушка! Спасите меня! Я здесь, в глубоком овраге сижу! Лиса с Кабаном и Медведем хотят меня съесть! Если вы мне не поможете, то останутся от вашего Ослика только ушки да копытца.

Услышали бабушка с дедушкой зов Ослика, тут же при-

бежали, вытащили его веревками из оврага и журят его:

– Вот видишь, Ослик, а ведь мы тебе говорили: не ходи за речку, не прыгай через овраг. А ты нас не слушался.

– Вижу, бабушка. Вижу, дедушка. Я все понял. Я не буду больше упрячиться. Теперь я всегда буду поступать, как вы скажете.

И зажили они с той поры мирно и счастливо. Ослик действительно изменился. Он стал более спокойным, более покладистым, и всегда слушался мудрых советов бабушки и дедушки.

Заколдованные цветы

Когда—то давным—давно у одного славного царя Авдея была дочь на выданье – царевна Арина. Очень милая, красивая и добрая девушка. Всем нравилась царевна: и своим добрым нравом, и умом, и красотой. Но однажды все изменилось. Арина стала вдруг упрямой, грубо й, вздорной и завистливой. Как будто бы ее подменили. Никто не понимал, что произошло. Мудрецы только пожимали плечами. Лучшие лекари разводили руками в стороны. В конце концов, царь издал приказ: кто излечит царевну – получит столько золота, сколько сможет унести. Много храбрецов откликнулось на этот призыв. Они пичкали Арину всякими пилюлями, настоями, и порошками. Да только ни у кого ничего не вышло. Царевна оставалась такой же.

Служил у царя в дружине воин Ермил. Смышленный малый. Нравилась Ермилу царевна. Вернее, нравилась та, которая прежде была. Сказать по правде, и Ермил был царевне люб. Да только скрывали они ото всех чувства свои. Решил Ермил царевне помочь. Стал ходить по площадям и улицам да спрашивать, не знает ли кто чего, не видел ли, не слышал ли. Несколько дней ходил, но так ничего и не узнал. Присел отдохнуть. Видит, идет старушка, несет огромную вязанку дров, вся согнулась от тяжести. Ермил помог донести бабушке вязанку до дома. А та молвит:

– За то, что сделал доброе дело, спасибо тебе, сынок. Давно живу на свете. Много чего знаю, много чего видела, немало слышала. Вижу в глазах твоих печаль. Говори, об чем кручинишься?

Рассказал ей все Ермил. Подумала бабка и говорит:

– Все дело в заколдованных цветах, что растут на поляне среди леса. Цветы очень красивые, но ужасно ядовитые. Стоит их понюхать или сорвать, как становится человек сам не свой. Добрый в злого превращается, нежный – в грубого, щедрый – в скупого, а бескорыстный – в завистливого. А все потому, что колдовские это цветы – Бабы Яги. Посыпает она их волшебным порошком, который готовит из высушенных змей, крыс, пауков и червей. Не любит Баба Яга людей, обижена на них, вот и делает им пакости. Не только царевна, но еще много людей изменились после того, как побывали в лесу.

– А за что Баба Яга обижена на людей? – спрашивает Ермил.

– Молва идет, когда —то Яга сама была простым человеком. Да только от рождения одна нога у нее была ссохшаяся, кожа да кости. К тому же нога не сгибалась. Вот и ходила Яга прихрамывая. И прозвали ее за это «костяной ногой». Натерпелась тогда Яга от людей насмешек и издевательств. Осерчала Яга и ушла жить в лес ото всех подальше. Потом и колдовать начала. Так и стала ведьмой. А злость на людей не прошла. Вот и вымещает теперь на них свои обиды.

– Что же делать, бабушка? Можно как-то гнев Яги на милость сменить и людям помочь?

– Не знаю, милоч. Уж больно она на людей обижена. Избушка ее в самом сердце леса спрятана. Встретиться с Ягой – еще не значит заставить ее подобреть. Коль сумеешь растопить лед в сердце Яги – твоя победа. А не сумеешь – пропал, считай. Из леса не вернешься

– А чем же его растопить, бабушка?

– Добрыми делами, милоч. Только так. И еще – вот что. Как пойдешь – про цветы не забудь – не трогать, ни нюхать их нельзя.

Поблагодарил Ермил старушку и пошел в лес Бабу Ягу искать. Долго шел. Вдруг видит, открылась перед ним поляна цветов. Цветы те красоты несказанной. Все диковинной формы, всех цветов радуги. Хотел сорвать какой-нибудь, да только вспомнил старушкин наказ и вовремя отдернул руку. Дальше пошел. Уж совсем было заблудился. Но тут показалось ему, как что-то мелькнуло за деревьями. Подошел поближе: так и есть, изба Бука Бабы Яги. Смотрит Ермил, хозяйство-то ведьмино в полное запустение пришло: забор покосился, калитка отвалилась, крыльцо прогнило. В доме сыро, грязь, все углы паутиной заросли. «Надобно все исправить», – думает Ермил. Закатал рукава, да приступил к работе. А поскольку парень он был работающий – в руках все горело, все искрилось. Забор подпёр, калитку на место поставил, крыльцо починил. Паутину смёл, мусор убрал, само-

вар закипать поставил. Дров нарубил, баньку затопил, сидит Ягу ждет.

Прилетает Баба Яга. Подумала вначале, что ошиблась – не на тот двор залетела. Потом пригляделась – вроде её двор, только все ухожено. Заходит в дом – чистота, все по своим местам разложено, на столе самовар горячий, за столом добрый молодец сидит. Хотела было Яга на незваного гостя накинуться с кулаками да бранными словами, как встал Ермил и говорит:

– Здравствуй, бабушка! Не хочешь ли с дороги в хвойной баньке попариться? А потом чаю со мной ароматного выпить? С крендельком да сахарком?

У Яги вся злость на гостя-то и прошла. Попарилась в баньке, косточки свои старческие размяла. Села чай пить с сахаром, спрашивает:

– Ну, рассказывай, парень, зачем пришел? За триста лет, что здесь живу, никто меня из людей не навещал. А если уж пришел – значит, неспроста.

Ермил отвечает, так мол, и так, люблю Арину, царскую дочку, а она враз изменилась. Никто вылечить ее не может. Нет, говорят, лекарства от упрямства и глупости.

– Да, – молвит Яга – это от моих цветов она стала такой. Это моя месть людям за жестокость, жадность и гордыню.

– Прости их, бабушка. Не все такие. И в хорошем огороде гнилые тыквы находят. А по одной паршивой овце о всем стаде не судят. Помоги спасти невесту мою и других людей.

– Никому бы не помогла. Но уж больно ты, парень, старушку – ягушку уважил. Дел добрых и слов ласковых от людей давненько не видала и не слыхала. Ладно, помогу тебе. Вот вода заговоренная. Все, кто стали другими, должны выпить ровно по тринадцать капель точно в полночь с пятницы на субботу в последнюю неделю этого месяца. Только тогда моя водица-то и поможет. Иначе еще на семь лет останутся такими же.

– Спасибо тебе, Ягуня. Вовек не забуду. А как с поляной цветов быть? Вдруг кто еще на нее забредёт?

– Об этом не беспокойся. Больше эту поляну никто не увидит.

Распрощался Ермил с Ягой да поспешил назад к любимой своей. Вернулся, и прямиком к царю. Мол, так и так, государь – батюшка, привез я лекарство для дочери твоей. Вели глашатаям объявить, чтоб завтра к полудню на площади собрались все, кто пострадал от заколдованных цветов. Надобно вылечить всех. Авдей, конечно, приказал. Глашатаи объехали все царство, огласили указ царя. И на завтра вся площадь перед дворцом оказалась заполнена людьми. Много оказалось таких вот заболевших. Ермил каждому отсчитал по тринадцать капель, и наказал, как правильно сделать. На следующий день...

Ой, что творилось на следующий день! Всюду слышна была музыка, пение, радостные голоса. Люди славили Ермила за то, что он излечил их родных и близких от колдовства.

Царь Авдей пустился в пляс, когда увидел свою Арину прежней – доброй, нежной и заботливой дочерью. На радостях приказал тут же повенчать молодых, да сыграть свадебку. Веселая получилась свадьба Ермила с Ариной. Все царство на ней гуляло. Говорят, что кто-то узнал в одной из гостей Бабу Ягу. Только не страшную и косматую, а веселую да румяную, немного прихрамывающую на одну из ног. Но мы не беремся это утверждать. Но то, что после этого никто в этом царстве в глаза не видел поляну с заколдованными цветами – это точно.

Вкусная каша

Жил в одной семье мальчик Филька, который очень любил спать. Мог весь день проваляться в постели, и даже с боку на бок ни разу не перевернуться. Про таких говорят – хлебом не корми, а дай поспать. А родители у Фильки были люди рабочие. С утра пораньше уходили, и до позднего вечера трудились не покладая рук. Пытались они Фильку вразумить.

– Вставай, сын, займись делом, – говорил отец. – Труд человека кормит, а лень портит.

– Просыпайся, Филя, – ласково трепала его мать. – Коль не трудится, то и хлеб не родится.

Но не слушал их Филька, чем очень расстраивал родителей. Так и продолжал спать целыми днями, да бездельничать.

Как-то возле их дома остановилась какая-то старушка и стучит в окно клюкой. Родители на работе, а Фильке просыпаться неохота. Бабка продолжает настойчиво стучать и звать хозяев. Поднялся Филька. Нехотя подошел к окошку, спрашивает, чего, мол, бабка шумишь – спать не даешь. А та молвит, что прошла долгий путь, устала и просит попить и поесть.

– Колодец во дворе, – позевывая отвечает Филька. – А поесть в доме нечего. Мать еще на работе и ничего не приго-

товлено.

– Так ты мне приготовь поесть. Чай, горсть пшена в доме найдется.

– Ну, вот еще, – отвечает Филька. – Не умею я. Постучись к другим соседям. Может, они чем угостят. А я пойду еще посплю.

– Ах, ты, лодырь, – рассердилась старуха. – Спишь целыми днями, делать ничего не хочешь, и волочишься, словно старый дед. Так быть же тебе стариком до тех пор, пока не накормишь меня вкусной кашей.

Сказала бабка свои слова и ушла. А Филька опять пошел спать.

Просыпается он и думает: «Надо же такому причудиться. Хорошо, что это только сон. Однако, я проголодался. Спрошу у матери поесть чего-нибудь».

Подошел к ней и говорит::

– Мам, я проголодался. Налей мне шей.

А мать как закричит:

– Ой, дедушка. Вы кто? И как сюда попали?

Филька не поймет ничего:

– Мама, какой дедушка? Посмотри, это же я – твой сын Филимон.

А мать вновь кричит:

– Отец иди скорей сюда. Выгони чужого старика из нашего дома.

Прибежал отец:

– А, ну, старьй, иди подобру – поздорову со двора.

Филимон опешил:

– Бать, ты чего? Сына своего не узнаешь?

А отец в ответ:

– Какой ты мне сын? Нашему сыну семь лет, а тебе семьдесят. Уходи давай.

Подошел Филька к зеркалу, глянул в него и ахнул. Смотрит на него из зеркала старьй дед. Голова, как у луны, седая, борода до пояса, лицо все в морщинах. Понял он тогда, что не сон ему приснился. Старуха приходила на самом деле. Колдуньей оказалась и за лень его наказала. И что теперь делать Филька не знает.

Вышел грустный Филька из дома. Бредет по дороге. Видит, соседские ребятишки мяч гоняют. Подошел он к ним:

– Ребята, возьмите меня поиграть.

А мальчишки отвечают:

– Ты что, дедушка? Ты же ни бегать, ни прыгать не можешь. Все кости свои старческие переломаешь.

Понял Филька, что не признали его даже друзья. Вздохнул, и в горькой печали пошел дальше. Ходил по селу, просил, чтобы кто-нибудь дал ему еды и приюта. Но никто не хотел привечать чужака. В унынии забрел Филимон в лес на окраине деревни. Ходил – ходил, плутал – плутал, пока не понял, что заблудился. От отчаяния заплакал. Забоялся, что съедят его в лесу злые волки. Стал звать на помощь – никого. Вдруг показалось ему, что мелькнуло что – то меж-

ду сосен. Подошел поближе – видит, избушка стоит. Позвал хозяев – никто не отзывается. Зашел внутрь – никого. «Ну, что же, – думает Филимон, – переночую здесь. Авось, завтра и хозяева подойдут». Но на завтра никто не пришел в избушку. Стал Филька жить в этом доме. Собирал в лесу ягоды, искал травы и растения, из которых готовил себе похлебку и отвары, запасался грибами. Со временем научился ставить силки на птиц и зверей. А еще долгими вечерами от скуки наловчился из лыка лапти плести. И так здорово у него получалось, что сам диву давался. А потом поднаторел и начал плести лукошки, сумки, шкатулки. Стал носить свои поделки на ярмарки, обменивал их на муку, крупу и одежду. Народ с удовольствием покупал у умельца недорогие, но такие красивые и прочные изделия из лыка. Теперь времени на сон у Филимона стало намного меньше. Да, если честно сказать, ему уже и не хотелось валяться на лавке целыми днями. Ему было намного интереснее заниматься своими новыми делами. Все у него получалось, все у него горело в руках.

Так прошло три года. Филя успешно вел свое хозяйство. Дома у него было чисто и уютно. Навострился он готовить разные супы и каши. Времени на скуку у него совсем не оставалось. Но мальчик все равно скучал по своему родному дому, по родителям. Как – то раз Филька услышал у дверей какие-то непонятные звуки. «Кто бы это мог быть?» Филя открыл дверь и увидел маленькую кошечку, которая жалко мяукала. «Наверно, она замерзла и проголодалась». Филька

впустил бедняжку домой, дал отогреться и положил в миску пшенной каши. Кошечка с жадностью накинулась на еду. Через некоторое время она прекратила есть, повернула свою голову в сторону Фильки, и тут же, на его глазах, превратилась в старушку, которой он однажды нагрубил.

– Ой, это вы? – изумленно произнес мальчик. – Вы, уж, простите меня, бабушка за прошлое. Я был глупым и ленивым.

– Ну, что же, – промолвила колдунья. – Вижу, парень, что ты изменился. Взялся за ум, стал трудиться, приносить пользу себе и другим. Значит, теперь можешь вернуться домой.

– Но только как же я вернусь домой в таком обличье? Мама с папой меня не узнают.

– Узнают, узнают – улыбнулась колдунья, – Ведь ты выполнил условие моего заговора – накормил меня вкусной кашей. Она что-то тихо прошептала и взмахнула руками...

...В ту же секунду мальчик оказался дома. Уж как обрадовались ему родители – словами не описать. А когда узнали, что их сын изменился, стал трудолюбивым и выучился новому ремеслу, радости мамы с папой не было предела. Они были уверены, что теперь все будет хорошо.

Волшебные часы

Была у деда Мороза в лесу ледяная избушка, в самой чаще подальше от людских глаз спрятанная. Берег ее дед Мороз, хоронил, как мог. Потому как были в той избе часы необыкновенные. Волшебные. Пока те часы ходили – из трубы валил мороз, холодно было, и зима стояла. Деду Морозу время от времени приходилось заходить в эту избушку и заводить часы, чтобы они не остановились. Ведь если бы это произошло, вмиг бы все растаяло, и зима тут же закончилась. Времена года бы поменялись, посреди зимы вдруг наступило лето... Ой, чтобы тут началось! Вот дед Мороз и следил внимательно за теми волшебными часами.

Прознала про избушку Кикимора лесная, подсмотрела, как дед Мороз из нее выходил, да что-то там себе под нос бормотал о зиме, Новом годе и волшебных часах. Кикимора все подслушала, пошла и тут же рассказала обо всем увиденном Бабе Яге. А та в это время как раз готовила новое колдовское зелье. В углу избы сидел связанный Заяц, которого Баба Яга скрутила за то, что он не принес ей сон-траву. Трава та ей нужна была для того, чтобы усыплять заплутавших в лесу путников и превращать их в своих слуг – крыс да котов. Вот Баба Яга и собиралась за ослушание обратить Зайца в червяка.

Как только услышала старая про волшебные часы – сразу

решила деду Морозу пакость сделать. От радости чуть в печную трубу не вылетела. Уж больно она была обижена на деда за то, что он на Новый год всем подарки разносит, а ей, видите ли, ни разу не соизволил, даже какого-нибудь малюсенького. Вот и задумала она те волшебные часы остановить. Чтобы, значит, зима закончилась, Новый год не наступил и никто из детей не получил подарков.

Позвала она на помощь к себе Лешего, и стали они втроем совет держать, как лучше это темное дело повернуть. И решили так. Леший пойдет к той волшебной избушке, остановит часы и останется внутри, следить, чтобы кто-нибудь их обратно не завел. А Баба Яга с Кикиморой будут возле избушки караулить. Если кто-то попытается внутрь войти – они на него нападут и свяжут. На том и остановились. Веселые и довольные злодеи пошли на свое гнусное дело.

А на то, что все их темные замыслы слышал Заяц, они даже не обратили внимания. Как мог он им помешать? Он же связан, к тому же труслив. Да и как выбраться из избушки на курьих ножках Заяц не знает. Ведь из избушки Яги можно было выйти только с помощью волшебства. Но наш Заяц оказался совсем не трусливым. Не успела только Баба Яга с помощниками уйти, как он тут же перегрыз веревку, и стал думать, что ему делать дальше. Очень уж ему хотелось помочь Деду Морозу. Не хотелось Зайцу, чтобы зима закончилась. Нравилось Зайцу зимой с горки на санках кататься, по сугробам прыгать. К тому же, на снегу в своей белой шуб-

ке для охотников и хищников он был почти незаметен. Да и в червяка Зайцу превращаться не особо хотелось. Вот почему он так старался. В темном углу Заяц нашел Книгу Заклинаний и отыскал то, с помощью которого можно открыть любую дверь. Косой произнес заклинание и дверь открылась. Наш храбрец выскочил из избушки и со всех ног, то есть, лап, поскакал к деду Морозу.

А в лесу в это время стало твориться что-то невообразимое. Перестали дуть сильные ветра. Снег, лежавший толстым пластом, вдруг начал таять. Серые тучи уплыли далеко вперед, и, совсем по – летнему, вдруг начало греть солнышко. Дед Мороз в изнеможении присел на пенек. Жарко стало деду, совсем выбился из сил. «Что такое? Что случилось? – думал дед – Неужто часы остановились? Но ведь я совсем недавно их заводил?» Тут на опушку выскочил Заяц.

– Дед Мороз! Беда, беда!

Заяц выложил деду Морозу про козни бабы Яги. Выслушал дед Мороз Зайца и дал ему наказ:

– Я пойду к волшебной избушке и постараюсь вновь завести часы. А ты беги за помощью. Зови всех, кто встретится тебе на пути. Обязательно найдется тот, кто тебе поможет.

А в это время по лесу бродил Охотник в поисках добычи. Долго бродил, никак не мог ничего подстрелить. Глядь, а тут Заяц на него бежит, да еще такой большой. Вскинул Охотник ружье да с двух стволов пальнул по косому. Заяц и рухнул, как подкошенный. Обрадовался Охотник такой удаче,

подошел к Зайцу и хотел его засунуть в охотничью сумку, как тот глаза открыл. Охотник от изумления аж рот раскрыл:

– Неужели я промахнулся?

– Конечно, промахнулся. Это я от страха в обморок упал, – отвечает Заяц. – Со мной такое иногда бывает.

– Ой, Заяц, только никому не рассказывай о том, что я промазал. А то меня все на смех поднимут, – попросил Охотник.

– Хорошо – не расскажу. Но только если ты мне поможешь Деда Мороза выручить.

И Заяц все рассказал Охотнику. Охотник был человеком военным. Понял, что силой злодеев не одолеть и придумал одну военную хитрость. Обговорив с Зайцем все детали, они направились напрямиком к волшебной избушке.

А Баба Яга со своими помощниками уже праздновала успех. Они остановили часы, привязали деда Мороза к дереву, водили вокруг него хороводы с песнями, смеялись ему в лицо и ждали, когда тот растает.

Тут неожиданно из леса вышел Охотник с ружьем и командовал злодеям:

– Руки вверх!

Баба Яга с помощниками сначала испугались, а потом, смотрят – Охотник один – и хотели было броситься на него. А Охотник как гаркнет:

– Первая пушка – заряжай!

Заяц из кустов ему вторит:

– Первая пушка заряжена!

Замерли разбойники от неожиданности. Охотник в другую сторону командует:

– Вторая пушка – заряжай!

А Заяц уже на ту сторону перебежал и кричит в ответ:

– Вторая пушка заряжена!

Перепугались тут разбойнички, подумали, что целое войско против них вышло. Развязали Деда Мороза, выбросили веревку, кинулись на землю, и давай прощения просить. Так, мол, и так, люди добрые не губите, сами не знали, что делали, наверно, объелись чего-нибудь. Хотел сначала дед Мороз их за злые проделки куда-нибудь в морозную снежную пустыню отправить, но потом пожалел. Простил. Дело-то все-таки под праздник было. Да и Охотник с Зайцем за них попросили. Завел Дед Мороз часы, и снова настала зима, налетели ветра, снег пошел. Забили часы двенадцать раз – наступил Новый год. Дед Мороз подарил всем подарки. Зайцу – большую морковку. Охотнику – манок, чтобы зверей приманивать. Кикиморе – зеркало, чтобы красоту наводить. Лешему – гребешок, чтобы нечесаный не ходил. А Бабе Яге – новую метлу, чтобы летала и радовалась. Баба Яга просто размлела от такого подарка, обещала больше никогда в дела деда Мороза не вмешиваться и с природой не шутить. И снова в лесу наступил мир и покой.

Так храбрый Заяц помог Деду Морозу и не дал Бабе Яге совершить свои козни. Вы не верите, что это было на самом

деле? Зря! Ведь Новый год приходит всегда вовремя и никогда не опаздывает. И зимой лето никогда не наступает. Значит, Дед Мороз вовремя заводит волшебные часы и больше никто не пытается их остановить. Вот так-то!

Жемчужина мира

В тридесятом царстве – в тридесятом государстве жил – был жадный – прежадный царь Никодим. Не то чтобы он много ел и ни с кем не делился. Нет. Не то чтобы он деньги не любил тратить. Тоже нет. Хотел он, чтобы у него все было только самое лучшее и самое неповторимое. Если красивая одежда – то только чтоб у Никодима и больше никого. Если цветы в саду – то чтобы такие только у него росли, и ни у кого другого. Если кони – то чтобы царские рысаки были самыми лучшими. Если зверь диковинный – только чтобы у царя – батюшки, и нигде на свете больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.